

В. К. Мамонтов²

МЫСЛИШКИ НАКАНУНЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

Когда Россия подходит — или ее подталкивают — к опасной черте, хочется немного отступить в прошлое. Поправить в нем что-то. Это, разумеется, игра: сослагательного наклонения у течения жизни нет. Но размышлять и анализировать нас не отучит даже угроза ядерной войны. Мысли, конечно, выйдут путанные, нервные. Небесспорные. И тем не менее.

Состоялись у нас выборы президента. Итог закономерен: с большим отрывом победил Владимир Путин. И все-таки я замечу: при всем к нему уважении, важно не кого мы выбрали, а что.

Какое будущее?

Социальный заказ новому президенту, даже если он старый, общество может и должно формулировать. Американцам и прочим внешним силам ничего не светит. Насчет нашей политики. Их поучения, санкции, лицемерие, хитрости и призывы не стоят ни цента. Они не влияют. Им больше не доверяют. «Партнеры» нас кинули.

Другое дело мы сами. Президент у нас чуткий, вменяемый, народу близкий, у него ушки на макушке. И, как ни удивительно, высказавшись внятно, мы можем быть уверены: нас услышат.

Начну, как учили, с себя. В дни, когда решалась судьба олимпийцев, я предложил, если хотят, удалиться из друзей в социальной сети тем, кто считает, что выступать под нейтральным флагом надо. В том смысле, что им такой френд, как я, ни к чему. Таких оказалось семеро на сто. А потом вышел Владимир Путин и в точных выражениях пояснил, что препятствовать спортсменам на госуровне не будем. Дело каждого. Желашь под белым флагом с горки кататься — велкам!

Тут же прочел у себя в ленте саркастическое: как верный путинец, ты, товарищ Мамонтов, должен резко переобуться в воздухе. Я подумал. Заглянул внутрь себя. И понял — а не хочу. Мне нравится, когда Россия выступает под своим флагом. И играет ее гимн. Мне нравится, когда Америка выступает под своим флагом — ей ведь предстоит стать великой снова! И даже когда Венесуэла, а особенно в лыжном спорте. Такие у меня установки. Ценностные ориентации.

Переделять себя я не буду, как и многие россияне, с изумлением глядящие на спортсменов, которые, наплевав на флаг, на честь, на гимн и придумав себе всевозможные оправдания, двинулись в сторону побед или, как мне кажется, очередных унижений. Они в Пхенчхане завоевали медали, я не буду тыкать в них пальцем и говорить: «Предатели!» Это немодно. Но для меня эта Олимпиада интереса не представляла. И они интереса не представляют. Честно? Кроме молодых хоккеистов — эти спасли ситуацию. Но зачем нам вечно подвешивать Россию на волоске?

Тема «измены» не проста, недаром слово однокоренное с «изменением». Ну да, вижу, противоречиво получается. Нуреев, конечно, великий танцовщик, но я ведь его за талант уважаю, и пересматриваю «Юноша и смерть», фантастический микробалет Ролана Пети, не за то, что Рудольф сбежал? А Васильева с Максимовой обожаю не за то, что остались? С другой стороны, Могильный хороший хоккеист, но его «бросок к свободе» до сих пор в моей системе ценностей отдает предательством. У Акунина крепкие детективы, гигантские тиражи в России, и многое он тонко уловил — но поучения издаека про невыносимость «крывавого режима» я слушать не хочу.

А чего я хочу? Если насчет допинга, то ясного понимания — что было, чего не было, где Родченков солгал, а где оказался прав, чертов сын, гнусный тип, автор плохих эротических рассказов. Открывали ли пробырки — и кто? Если спортивные начальники про это

² Генеральный директор радиостанции «Говорит Москва», директор Фонда поддержки сетевых инициатив «Разумный Интернет». Автор книг: «Семь снов в сентябре: социально-фантастический сплав», «Как сделать газету такой, чтобы ее читали?».

знали, так выпереть их надо. Не знали — тем более: это что ж у них на подведомственном объекте творится? Так что с нетерпением жду результатов работы Следственного комитета. Не особо понимаю, чего это господин Жуков перед МОК извиняется. Он не хочет сначала перед нами извиниться, если есть за что?

Кто такие мы?

Граждане России, которым очень нравится только подлинный успех, реальная ясность цели и чистота помысла. Мы, конечно, не образцы морали, не почетные святые. Но когда будете в следующий раз Олимпиаду в Сочи готовить, имейте в виду: есть, к счастью, солидное число россиян, которым нечестных побед не надо — это мы вам прямо с дивана заявляем. Нечестные победы не радуют. Аппетит не возбуждают.

Разумеется, мне расскажут, что я наивный, напомнят о норвежских астматиках, «братьях Вильямс», китайских атлетах-однодневках и т. д. Оно понятно. Кто попадает в колбасный цех — хоть на олимпийском комбинате, хоть на политическом, — тот, узнав много нового, колбасу долго потом есть не сможет.

Ответов у меня два, один пораженческий: если в этом поганом мире нельзя по-другому, почему только нас поймали? И еще: если это все политика, нажим и санкции (а так и есть), то готовится ли наш ответ Чемберлену? Понятно, почему президент не снимает с работы Мутко: это и будет косвенным признанием государственного патронажа программы допинга. А этого счастья разнообразным уродцам доставить нельзя.

Но уродцам доставлено другое счастье. Виден стал немалый зазор между заявлениями и делами. Это очень задевает. Туда и дальше будут клин вбивать. И уже вбивают!

Когда мы вопрос участия спортсменов национальной сборной в Олимпиаде оставляем решать конкретным людям, а не стране или обществу, — надо понимать: мы переходим очень важную грань. Через майдан. На другой берег. У нас меняется позиционирование таких важных вещей, как Родина, флаг, гимн. Есть категория людей, для которых эти понятия священны и важны. А некоторые их совершенно не ценят и давно живут так, будто этих ценностей не существует. Имею в виду, к примеру, «новых глобальных русских», которые заработали на России, но деньги здесь не оставили, у которых жизнь и будущее, их дети где-то далеко-далеко от российских просторов. В отличие от петровских времен, когда ребята отправлялись учиться и возвращались флотоводцами, дети «глобальных русских» становятся кем-то (а зачастую никем) за границей — и не возвращаются. Может, и к лучшему: для России это часто пустые и потерянные люди. Теперь к этой категории людей для меня в известном смысле добавляются спортсмены.

Не очень понимаю, к каким последствиям это приведет. Мне тут давний друг и коллега сказал на днях: все это мило, но такое понимание Родины-матери маленько устарело. Меня чего-то перекобобочило. В России из каждого утюга рассказывают истории о том, какие мы тут великие духовные продолжатели, о скрепах и прочих «Бессмертных полках». А раз так, может, надо набраться смелости и этому соответствовать

в нашей нормальной текущей жизни, а не только когда мы в праздники по площадям и улицам ходим с портретами своих достойных и мужественных предков? Потому что для них слово «Родина» точно не было пустым звуком.

Если у нас сместились эти понятия, если Родина-мать звала-звала — да и превратилась в старушенцию, которую можно забыть... Что ж делать? Давайте объяснять друг другу, что теперь все иначе: есть общие глобальные идеи, и олимпийская медалька важнее, чем гимн России.

А он мне: слушай, не будь догматиком, пропагандисту главное не поверить в риторику самому. А я ему: да пошел ты. Потом в баре помирились. И я спокойно объяснил: пойми, если опять говорить о мире спорта, меня совершенно не трогают успехи московского футбольного клуба «Спартак», когда голы забивает Промес, а наши — на подхвате. Это приводит к тому, что наша сборная выступает так, как выступает. Я консервативно считаю, что надо думать о своих детях и растить своих игроков. Физкультура и спорт больших достижений — это разные вещи, но они взаимосвязаны. Я понимаю, что мы не вернемся обратно к временам Советского Союза. Но радости по этому поводу у меня нет, и изображать ее я не собираюсь.

У Бориса Гребенщикова есть фраза хорошая: «Турки строят муляжи Святой Руси за полчаса». Мне не нужна «Святая Русь за полчаса». Я хочу, чтобы было здорово, свято, и Русь хочу, но не за полчаса и не турецкими (условно говорю) руками. Для меня это очень важный момент.

Я согласен: с помощью допингового скандала Россию хотели унижить, потому что мы вновь наметились стать серьезной державой. Потому что мы такой путь избрали. Но! Тут вот что важно: Крым приплыл к нам по-честному. В Сирии Россия честно побеждает, кровью и потом, абсолютно честно завоевывает себе место под слепящим мировым солнцем. Ну только представьте: наши военные летчики ведут себя, как лыжники. Берут пример с «элитных» сынков. С офисного планктона берут пример космонавты, про которых недавно сняли сверлящий до слез «Салют-7». Может, не стоит пачкать крымские, сирийские, прямые, как мост, чистые, как слеза успеха? На их фоне зачем мне какие-то банки с мочой, царпины, сомнительные игры, махинации, всякие Мутко, Родченковы и прочая фигня?

Давайте назовем прямо людей, которые допустили к работе сумасшедшего Родченкова, — независимо от того, готовил он «Дюшес» (даже честную газировку детства изгадил) или нет. Нужно конкретно назвать тех, кто понесет ответственность за это унижение России. Все списать на козны американского и иного империализма не получится. Владимир Путин очень точно рассказывает про эту ситуацию. Только хотелось бы знать детали и выводы, которые Россия из нее сделает.

А то я слышу уже другие предложения: давайте сейчас быстро договариваться по Донбассу, идти на уступки, а то они у нас чемпионат мира по футболу отнимут. Знаете, для меня игра в мячик на зеленом поле ни в какое сравнение не идет с судьбой мил-

лионов русских людей на Донбассе. Плевать я хотел на все чемпионаты, вместе взятые, если гибнут дети в Донбассе. А тут ходят и шепчут: «Что будет, если нас лишат?»

Вернусь к выборам. Понимаю, что это было — милый предвыборный балаган. В Америке вон как весело Трампа избирали! Однако у меня — можете обзывать, честить диванным аналитиком — возникает вопрос: а Россия ли то, где выдвигаются и чем намереваются управлять такие кандидаты? Матушка ли? Не симулякр бодрийеров? Не кажимость? Так посмотришь — вроде Россия. Купола, скрепы, «Владимир Мономах», космодром, Большой театр. «Калибр» не симулякр. Не муляж. Пробирает кого надо до печенок.

А то приглядишься... То Ксюша-кандидат, то в телке андрогинны в блестящих скачут почище «Пусси Райот», то спутник потеряем, то «Нуреева» поставим... Будущее зависит от того, насколько реалистично ответим на эти и другие жесткие вопросы: есть у нас социальная справедливость или кажимость одна? Ведется борьба с ворами и мздоимцами — или это дьявольские козни Семплеяровых против Арчибалдычей? Какой свежести осетрина в нашем продовольственном пакете и кто ее может купить? Кто обложит богатых налогами, понизит ставки по ипотеке, проведет деофшоризацию и т. д.? Кто сдвинет с якоря ресурсную экономику, но не пустит на дно корабль, ввергнув в социальный шторм?

Дело в том, что уж больно грозные вызовы перед Россией стоят. Какая Олимпиада? Какие допинги? Оставим пока угрозу войны, которая, увы, крепнет. Но отбившись от перспектив ядерной зимы, мы все равно останемся наедине с вопросами будущности.

Будь я самым большим начальником, из всей истории с Falcon Heavy Маска выделил ровно бы один вопрос. Я позвал бы к себе нашего главного звездоконструктора и спросил: «А скажи-ка, мил человек, мы можем вот так точно посадить две пустые трубы? Под аплодисменты человечества? Нет, я знаю, что мы можем уложить их в «Южный поток», попасть из акватории Каспийского моря в мишень размером... ну, скажем, с циферблат Vlaprain. Я знаю, что при желании мы можем запустить в невесомость целый пазик с манекенами. И про пиар понял: чай, Олимпиаду открывали. Я ровно про другое: я про приземлить. Вот так. Ровнехонько. Технологичненько. Я не знаю, зачем. Может, для Марса пригодится. Я знаю только, что это высший пилотаж. Это красиво».

Дело в том, что самой тяжелой ракетой нас не удивишь. Четыре раза ракета Н-1, одно из уникальных королевских детищ, пыталась подняться с Земли. И четыре раза неудачно. Дело было в том, что тридцать двигателей первой ступени и восемь второй так и не смогли тогда научить работать синхронно. «Пиарщик» Маск научил. Он детально знаком с королевской наработкой. Вообще его ракета очень похожа на элегантную помесь Н-1 с «Энергией». Просто им добавили интеллекта. Их освоили.

Так что ты скажи, конструктор, можем — или не можем? А?

От того, побледнеет ли конструктор или подмигнет, заверит или рухнет на ковер, чтобы быть обнюханным невозмутимой собакой, зависит, между прочим, очень многое. И, может быть, в ответе на такие вопросы и есть основной смысл четвертого срока, на который идет Владимир Путин.

Пошлые комментаторы предсказывают Путину на четвертом сроке драку соратников, на которую дряхлеющий демиург не сможет повлиять. Или подъем оппозиции, которая сметет. Бунт олигархов, реновация старых партий — я читал, даже Сергей Миронов отряхнет прах и пойдет против высших сил, что совершенно уже ни в какие ворота. Подключен к этим катастрофическим прогнозам даже Иван Тургенев. У него в этом году юбилей, а заметьте, ничего не слышно про торжества и памятник Муму. Режим боится — там ведь главный роман «Отцы и дети», эту тему не надо педальровать.

Мне же кажется, что все это мусорный ветер. Та-скающий то туда, то сюда обрывки старых идей и пустые пакеты законов. Даже русскую литературу — и ту комментаторы учили плохо. Если читать «Отцы и дети» правильно, а не поперек, то дуэль Базарова и Кирсанова только для виду была политической, мол, стрелялись из-за нигилизма, а нутрянка у нее была любовь, ревность и соперничество. И погиб Базаров не из-за Кьеркегора с Ницше. Потому что лечил больных, а безопасной технологии не существовало. Революционер — а погиб как чеховский трижды консервативный Дымов, отсасывавший дифтеритные пленки у ребенка через трубочку. И можно сколько угодно спорить, кто больший подвиг совершил, тянуть героев, как Муму с Каштанкой, то на пьедестал, то с камнем да в реку, но победит не Дымов. Не Кирсанов. И не Базаров. А тот, кто придумает антибиотики.

Тут недавно наш президент важную и немного загадочную фразу сказал. Прочитую. «Мы должны обеспечить такой рывок в развитии страны по всем вышеперечисленным мною направлениям, придать такую динамику, чтобы после того как эти шесть лет будущие пройдут, даже если в жизни страны наступят какие-то сбои, какие-то сложности, какие-то непредвиденные обстоятельства — набранный темп, инерция движения были такими мощными, чтобы Россия все равно шла вперед. Все, что мешает идти вперед, должно быть зачищено, отброшено».

Эту фразу уже и так поворачивали, и этак. Какие такие сбои и сложности? Что должно быть зачищено и отброшено? Ну, наверное, сахалинский губернатор-взяточник, которому наемни 13 лет впаяли, годится под зачистку. И Дагестан многое объясняет. Но опыт показывает, что на всех воров вертухаев не напасешься. Что делать? Беседовал недавно с совершенно другим губернатором, из новых, который в своей борьбе со взятками и бюрократической волокитой намерен внедрить «виртухая», через букву «и», то бишь новую виртуальную технологию блокчейна, которая минимизирует саму возможность воровства и чиновничьих издевательств над населением. И подождите смеяться: абсолютно «бесчеловечная», в смысле технологическая, система крупных штрафов, всевидящих

камер, автоматического списывания с карт и так далее реально снизила пьянство за рулем. И вообще пьянство на Руси! А уж казалось неискоренимо, почти как воровство! Ан нет, технология и тут оказалась сильнее запретов, увещаний, проклятий, плакатов, скреп, товарищеских судов и лечебно-трудовых профилакториев. Хотя до полной победы над чарочкой еще, к счастью, далеко.

Просто надо понимать: только жесткой посадкой воров проблему мягкой посадки космических кораблей не решишь. Во время встречи с бизнесменами, которых «кремлевский список» ставит перед экзистенциальным выбором, Путин пообещал, что в послании «речь пойдет об улучшении делового климата, формировании комфортных условий для инвестиций в новые производства, снижении уровня бюрократии... Налоговая система страны должна быть стабильной и эффективной для работы предпринимателей».

Что бы я еще задвинул в пыльный угол, будь я большой начальник? Хотя этого мало — надо еще быть волшебником. Обязательно: бесконечные, дурацкие толки о Сталине, о Матильде, унылое перемалывание костей жертвам революции, случившейся сто лет назад. И Великой Отечественной войны, закончившейся семьдесят с лишним лет назад. Оставим это историкам. Отдадим должное героям. Обиходим последних ветеранов. Реформируем образование так, чтоб молодой дурачок не мел пургу в буддестаге. Пройдем и пролетим парадом. И давайте делом займемся, а? Честно, задрали эта труха: Максим Шевченко дерется с Николаем Сванидзе из-за мифологизированного Сталина! Уважаемые, подеритесь вокруг суммы, которую выделяет страна на разработку квантового компьютера. На высокотехнологичные производства. На образование. Расширитесь в кровь за (или против) расширение обрабатывающего сектора в экономике. За снижение (или рост) цены на бензин. За сумму материнского капитала, за минимальную пенсию!

Сталин и Ленин, гении они или тираны, нам не мощники, они уже все сделали, разрушили, построили, удушили, победили, проиграли, широко развернули, померли и истлели. Из всего сталинского наследия для пристального изучения я бы оставил: как мы догнали американцев с бомбой, обогнали с космосом и обмшурнулись с генетикой. Может, и найдем чего полезное, что не смел мусорный ветер истории.

...Тут я прочел, что Россия беременна революцией на четвертом сроке, просто еще тест в аптеке не купила. Очень хотел бы с этим согласиться, если речь о революции технологической. О революции прагматизма. Отношения к предпринимательству. Революции самосовершенствования. Обновления. Возвращаясь к ракетной терминологии: всей России, большой, красивой, с мощными заделами и тридцатью двигателями по окружности надо добавить распоследней умной авионики. И не только в космических да военных делах. Иначе не полетит.

Р. С. Заканчивал текст, когда обострение по Сирии достигло критической точки. Так что эпилог прямо из соцсети. Погляди потом, в чем был прав, в чем ошибался. Хочется поглядеть.

Давайте хладнокровно вместе прикинем, какие есть варианты. Как точно будет — никто из нас не знает, как это ошибиться не стыдно. Да кое в чем и хотелось бы.

Американцы сделали все, чтобы выглядела история серьезной — дальше некуда. Твит Трампа про «умные» ракеты, которые фиг собьешь, «самолет судного дня» в воздухе. Мы увели корабли из Тартуса. Значит, предполагаем худшее. Почему удар не наносится, Англия медлит? Ждут результатов комиссии ООН в Гуте? Допустим. Но каких? Одно дело реальных — но почесноку подтвердить химатаку не удастся. Другое — расчет на следующий фальшак: кто организовал съемку с банно-прачечными процедурами детей, тот и пробирку с хлором обеспечит. А больше и не надо. В отличие от предыдущей такой же фальшивой «атаки» в Хан-Шейхуне, общественное мнение подготовлено заглотить наживку: были Скрипали. Русские недаром выгораживают Асада, они сами применили ОВ в Европе!

Возможно, решения ждут — но уверены в результате и просто хотят на этот раз все сделать «легитимно», с подачи ООН и т. д. Это важно: громким и хоровым обвинениям все равно не хватает правдоподобия, а перехват моральных высот у этих «ужасных русских», которые на стороне зла — что в деле о допинге, что по Скрипалям, что по «животному» Асаду, является важным средством сдерживания и делегитимации России. Если бы я был тем мерзавцем, который продумывал бы пиар удара, я бы обязательно потянул до 12 апреля: когда-то русские первыми полетели в космос, а сегодня потерпят серьезное геополитическое поражение. Часть американских ракет достигнет целей. Никто потом не вспомнит, что у нас там не было серьезной ПВО. Красиво, унизит, оставит осадок... Плохо они нас знают, если так. Ну ладно.

Теперь допустим, что там (я сказал «допустим») не все циничные мерзавцы, а тоже люди. Которые никакой атомной войны не хотят и начальника нашего генштаба услышали. Но рок событий, deep state, ложно понятые интересы, подлинные страхи и жестокие мировые тренды по ресурсам и прибылям, а также принятые стратегии выживания заставили их подойти к красной черте. Есть такая ловушка: участники конфликта не хотят «есть лягушку», но деваться некуда. Слабость проявить нельзя. Некуда отступать. Умный первым делает шаг навстречу? Ха! А впереди тоже умный? Не факт — ну, и так далее.

Не исключаю, что под пыльным ковром идут переговоры: ударим — но в вас не попадем, вы выразите негодование, но по «Дональду Куку» «Кинжалом» не пальнете... Это погано, но лучше войны. Хуже, если эти переговоры не ведутся. А может, ставки и выше: «Зачем нам мир, если в нем не будет России?» Знаете, когда президент в послании обрисовывает новейшие виды вооружений, это говорит как минимум о его информированности о намерениях «партнеров».

Плохо вот что: допустим, Трамп не хочет войны, а хочет «поладить с русскими». Но точно есть те, кто этого не хочет. Они сильнее. Наглее. Трамп настолько несамостоятелен, загнан, стреножен, что может посчитать: пальну, но без фанатизма, русские не ответят, по-

бояться ответственности за полномасштабную ядерную войну, а я останусь президентом. Вместо этого попадет по нашим, или ему помогут — и тут выяснится, что нас точно плохо знают...

Возможен ли карибский сценарий? Как ни странно, это во многом зависит от итогов Комиссии ООН в Гуте. Если следов химатаки не найдут или хотя бы не смогут точно сказать, кем она организована, то да. Более того, нас уже подвигают к пересмотру роли Асада, намекая, что взамен возможно улучшение российско-американских отношений.

Но что-то мне подсказывает: не для того, простите за формулировку, «мировым правительством» заваривалась эта каша, чтобы отступить без крупной добычи: как минимум, Асад должен уйти, результаты российско-иранской победы в Сирии нейтрализованы. Санкции против нас практически неотменяемы. Обвинения не сняты. А дальше фантазируйте сами: англичане уже сказали, что наше присутствие в Совбезе ООН нелегитимно. Путин уже объявлен Гитлером, ось зла обозначена. Конечно, это еще не победа окончательная, но...

Но плохо они нас знают.